

УДК 81.23 81.119 003

DOI: 10.30982/2077-5911-2018-35-1-99-114

О СОСТОЯНИИ ФОНОСЕМАНТИКИ В РОССИИ

Часть первая

Проблемы в области исследования лингвистического иконизма

Шляхова Светлана Сергеевна

зав. кафедрой иностранных языков и связей с общественностью
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
614990, г. Пермь, Комсомольский проспект, 29
shlyahova@mail.ru

Статья состоит из трех частей. В первой части статьи представлен обзор основных теоретических и информационно-организационных проблем в исследовании лингвистического иконизма в России. Установлены основные теоретические проблемы: критическое отношение к идее лингвистического иконизма в России и за рубежом; проблема разграничения звукоподражательности и звуко-символизма; терминологический разнобой; труднодоступность фоносемантической литературы; лексикографические проблемы (отсутствие или незначительность специализированных словарей по различным языкам; недостаточная и несистемная фиксация и этимологическая разработанность иконизмов; нечеткая система помет; отсутствие критериев сопоставления в двуязычных словарях и пр.) и др. Выявлены организационно-информационные проблемы: отсутствие профессиональных сообществ; малотиражность и труднодоступность специальной литературы; недостаточные научные контакты российских и зарубежных исследователей и др. Обзор литературы показал, что сегодня возможно говорить не только о примарной мотивированности языкового знака, но и способности иконических знаков являться носителем информации о языковой протосемантике. Во второй части прослеживается история специализированных (фоносемантических) конференций и семинаров в российском научном дискурсе, представлен обзор фундаментальных исследований и программное обеспечение (технологии Hi-Hume). Третья часть посвящена обзору проблематики фоносемантических исследований российских научных школ и центров.

Ключевые слова: психолингвистика; фоносемантика; лингвистический иконизм; звуко-символизм; оноματοпея; фонестема; цвето-графемная синестезия

1. Введение

История развития и становления фоносемантической мысли в России часто становилась предметом научной рефлексии в исследованиях российских ученых [Михалёв 1995; Шляхова 2003; Прокофьева 2007; Левицкий 2009]. Отдельные работы посвящены и современному положению отечественной фоносемантики [Михалёв 2009; Shlyakhova 2015].

Предлагаемый здесь обзор состояния фоносемантических исследований в России является попыткой обобщить и систематизировать накопленный опыт и существующие проблемы в этой области научного знания.

На сегодня отсутствует единое международное название этого направления исследований: *фоносемантика* (*phonosemantics*) (M. Magnus, R.W. Wescott, Ж. Колева-Златева, С.В. Воронин, российская традиция), *фоносемика* (R.W. Wescott), *лингвистический иконизм* (*linguistic iconicity*), *звуковой символизм* (*Sound Symbolism*) (американская традиция, А. Abelin), *мимологика* (*mitologique*) (французская традиция), *мимология* (тюркология), *экспрессивный символизм* и *фонетический символизм* (E. Sapir) и др.

Представленные термины не являются синонимичными, поскольку в объем этих понятий включается как область акустического и неакустического денотатов (*фоносемантика*, *phonosemantics*, *лингвистический иконизм*, *linguistic iconicity*), так и только неакустический денотат (*звуковой символизм*, *Sound Symbolism* и др.). Проблемы в области фоносемантической терминологии подробно представлены в [Колева-Златева 2008].

Однако терминологические проблемы являются лишь следствием других более серьезных научно-теоретических и организационно-информационных проблем в этой области лингвистического знания.

Основоположниками российской фоносемантики считаются С.В. Воронин, А.П. Журавлев и В.В. Левицкий, чьи активные фоносемантические исследования приходятся на 60-80-е годы XX столетия. С.В. Воронина и В.В. Левицкого сегодня нет с нами, научная деятельность и судьба А.П. Журавлева нам неизвестны. Ответ на вопрос, что происходит в российской фоносемантике после пионерских работ этих ученых, – задача настоящей публикации.

Цель первой статьи – определить теоретические, организационные и информационные проблемы в области исследования лингвистического иконизма в российской науке.

Во второй статье прослеживается история специализированных (фоносемантических) конференций и семинаров в российском научном дискурсе; представлен обзор фундаментальных исследований и программное обеспечение (технологии Hi-Nume). Третья статья посвящена обзору проблематики фоносемантических исследований российских научных школ и центров.

2. Теоретические проблемы

Обзор научной литературы позволяет выявить многие теоретические проблемы в области исследования лингвистического иконизма. Главная проблема в этой научной сфере – неприятие многими лингвистами идеи мотивированности языкового знака и значения иконизма в происхождении, эволюции и современном функционировании языка.

Одно из последних фундаментальных исследований (788 страниц) проф. А.Т. Кривоносова посвящено «обоснованию природы языкового знака и, следовательно, природы языка. <...> Предлагаемое читателю исследование есть, во-первых, критический научный обзор, сопоставление, полемика, анализ синтез различных точек зрения по всем обсуждаемым здесь проблемам, во-вторых, низложение теорий языка, не отвечающих сегодняшнему уровню развития теоретического языкознания» [Кривоносов 2012]. А.Т. Кривоносов отрицает мотивированность (не-произвольность) языкового знака, однако список литературы показывает, что автор недостаточно знаком с фоносемантическими исследованиями (в частности, в списке отсутствуют работы С.В. Воронина, А.П. Журавлева, В.В. Левицкого).

Критическое отношение академической науки к идее лингвистического иконизма отмечается не только в России, но и за рубежом. На это указывает в одной из последних статей Промод Агрэвэл [Agrawal 2014] в журнале *International Journal of Linguistics* (Macrothink Institute, США). Американский профессор Маргарет Магнус рассказывала, что когда она в 1998 г. пыталась организовать *Linguistic Iconism Association*, то многие исследователи отказывались или предпочитали «тайное» членство в ассоциации по причине «псевдонаучности» проблемы. По словам проф. А.Б. Михалёва, когда в 2013 году он предложил свою статью по фоносемантике одному из западных научных журналов, то получил отказ по причине того, что отсутствуют специалисты-рецензенты в этой области научного знания. Многие научные руководители диссертаций, связанных с проблемами лингвистического иконизма, отмечают определенные трудности в защите этих диссертаций.

На наш взгляд, подобное положение дел является следствием тезиса Ф.де Соссюра о произвольности языкового знака. О мотивированности (непроизвольности) языкового знака говорится со времен античности, но большая часть научного сообщества до сих пор относится к этой идее не просто осторожно, а порой и весьма скептически.

Основной аргумент – тезис, который приписывается Фердинанду де Соссюру его учениками, издавшими «Курс общей лингвистики»: *«Принцип произвольности знака никем не оспаривается»* (выделено нами – С.Ш.); но часто гораздо легче открыть истину, нежели указать подобающее ей место. *Этот принцип подчиняет себе всю лингвистику языка; следствия из него неисчислимы* (выделено нами – С.Ш.). Правда, не все они обнаруживаются с первого же взгляда с одинаковой очевидностью; их можно открыть только после многих усилий, но именно благодаря открытию этих последствий выясняется первостепенная важность названного принципа» [Соссюр 1977: 101]. Наверное, любая идея, доведенная до логического конца, почти всегда становится абсурдной.

Эмиль Бенвенист отмечает, что «существует противоречие между способом, каким Соссюр определяет языковой знак, и природой, которую он ему приписывает. Подобную немотивированность вывода в обычно столь строгих рассуждениях Соссюра нельзя, мне кажется, отнести за счет ослабления его критического внимания. Я скорее склонен видеть в этом отличительную черту исторического и релятивистского способа мышления конца XIX века, обычную дань той форме философского мышления, какой является сравнительное познание» [Бенвенист 1974].

Французский исследователь Клод Ажеж пишет, что «Соссюр вел свои исследования сразу в двух противоположных направлениях, уделяя внимание как социально обусловленной произвольности знака, так и ее нарушению. Ученый, теоретически обосновавший неразрывность связи между означающим и означаемым, последние годы жизни посвятил упорному исследованию звуковых соответствий в латинской и греческой поэзии <...> Соссюр считал эти неопубликованные исследования, именуемые ныне «Анаграммы», <...> как недостаточные, поскольку ему не удалось добиться того, что, по его мнению, могло бы служить полным доказательством. Однако в этом исследовании достаточно ясно установлена роль звуков как автономной составляющей поэзии <...> Таким

образом строится настоящий паратекст, совершенно независимый от ограничений, накладываемых линейностью, неизбежность которой в учении Соссюра была представлена для будущих поколений в качестве аксиомы!» [Ажеж 2003: 246-247].

Фоносемантика не отрицает языковую концепцию Соссюра, она идет дальше: «сторонники не-произвольности языкового знака отнюдь не отрицают существование произвольности. Речь в конечном итоге идет не об альтернативе «произвольность или не-произвольность», а о принципиальной постановке вопроса: «произвольность, доминирующая над непроизвольностью, или не-произвольность, доминирующая над произвольностью» [Прокофьева 2007: 15].

В.В. Левицкий пишет: «Существование звукового символизма противоречит постулату классической фонологии о произвольности языкового знака и требует поэтому теоретического осмысления и объяснения <...> в основе звукового символизма лежит, как правило (но не всегда), синестезия, обусловленная физическими свойствами (кинетика и акустика) звуков, однако эта обусловленность носит потенциальный, латентный характер <...>. Звуки языка обладают потенциальной символической многозначностью; одно и то же содержание может символизироваться различными формами. Это делает связь между звуком и смыслом в разных языках нежесткой, гибкой, варьирующейся в определенных пределах. Такой подход позволяет объяснить совместимость произвольности языкового знака и существования звукового символизма» [Левицкий 2009: 155].

«Аксиоматичность» тезиса Соссюра привела к периферийному и несистемному характеру исследований в этой области, малокомпетентным публикациям в научных журналах, ограниченному числу фундаментальных фоносемантических исследований. По нашим данным, за последние 20 лет (с 1995 года) в России было защищено не более 10 докторских диссертаций по проблемам фоносемантики. Но прогресс очевиден, поскольку за предыдущие 30 лет было защищено только 5 докторских.

Маятник «мотивированность (непроизвольность) / немотивированность (произвольность)» языкового знака в течении веков с завидным постоянством склонялся в сторону немотивированности. Гермоген из диалога Платона побеждал чаще, чем Кратил. Сегодня в роли Сократа выступает фоносемантика, чтобы рассудить вечный спор Гермогена и Кратила.

Методологической основой фоносемантики является *принцип генетической непроизвольности, мотивированности языкового знака*, убедительно обоснованной в рамках Петербургской фоносемантической школы: «Оглядываясь назад, мы в нашей лингвистической цивилизации видим, что унитарный принцип Ф. де Соссюра «языковой знак произволен» исчерпал себя как всеохватывающий основополагающий принцип. Мы видим, что на смену ему приходит новый – бинарный принцип: «языковой знак и не-произволен, и произволен» [Воронин 1999: 130].

О.И. Бродович (жена и пропагандист научно-наследия С.В. Воронина) пишет: «Сколько времени связи между звучанием и значением звукоизобразительного слова сохраняются живыми и осознаваемыми зависит от семантической и фонетической судьбы слова. Слово эволюционирует как семантически, так и фонетически. При этом если в ходе семантической эволюции слова происходит денатурализация,

то это значит, что привязанность значения слова к его форме начинает стеснять свободу его семантического развития, и слово, подобно вылупляющейся бабочке, сбрасывает пути кокона примарной мотивированности. Такова судьба более 3/4 словаря всех языков. В слове развиваются значения, не связанные с его звучанием» [Бродович 2002: 24].

Таким образом в современной синхронии за пределами доминирующих лингвистических парадигм остается огромная «потерянная», «утраченная территория», «заросший пустырь» – некогда очевидная, а сегодня лишь гипотетически моделируемая языковая сфера – сфера предполагаемых знаков, значений, единиц, обусловленных законами звукоизобразительности.

«Невыразимость» утраченного гипотетического звукоизобразительного пространства, невозможность его лингвистической верификации в рамках традиционных научных парадигм предполагает несколько путей его освоения: один путь – эмпирическое постижение звукоизобразительных явлений в максимально возможном количестве языков, другой – не смена, но корректировка традиционных для лингвистики методологических подходов. Тем и другим занимается фоносемантика.

Ключевыми моментами фоносемантических методологий, на наш взгляд, являются *поссибилизм*, понимаемый как возможное сознания, сценариев реальности, и *динамизм* как смещение акцента со структурно-статичного состояния на процессуальность изменения.

М. Эпштейн следующим образом дефинирует поссибилизм: «Возможное как фикция здесь-реального либо как функция ино-реального. <...> Возможное не есть сущее, не есть то, что есть или чего нет, оно – особый модус, который не может быть вообще переведен на язык реального или идеального существования. Поссибилизм – это философия возможного, которая свою предпосылку, «первоначало» находит в самой категории возможного и затем уже прилагает ее к понятиям «реальности», «идеи», «знака», «языка» и т.д.» [Эпштейн 2001].

Динамизм мотивированного знака отмечает Шарль Балли: «Произвольный знак довольствуется тем, что снабжает предметы ярлыками и представляет процессы как свершившиеся факты, тогда как мотивированный знак описывает предметы и представляет движение и действие в их развитии» [Балли 1955: 217].

Принципы поссибилизма и динамизма в эволюции языкового знака очевидны в позиции А.Б. Михалёва (позволим себе привести пространную цитату): «На генетически первичном, имитативном этапе филогенеза сами артикуляционно-акустические характеристики речевых звуков (т.е. признаки и действия речевых органов) предстают для субъектов номинации как артикуляционные миметические схемы, которые накладываются своими различными аспектами на образные схемы, относящиеся к внешнему миру. При нахождении соответствия между «внутренней» миметической и «внешней» образной схемами звук становится знаком. Процесс семиогенеза тесно связан с механизмами концептуализации и категоризации действительности, и первичные концептумы (генетические центры радиальных категорий) берут свое начало в звукоизобразительных значениях... <...> При этом звук (как правило, в начальной позиции порождаемых слов), сохраняет свою идентичность, приобретая статус доисторического классификатора. Звуковые

изменения, вроде палатализации, происходят значительно позже, когда основной лексический фонд уже создан, но это почти не изменяет сформированную семантическую систему» [Михалёв 2014: 92].

О соответствии между «внутренней» миметической и «внешней» образной схемами говорят и эксперименты психологов, которых также интересуют проблемы семантики звука, т.е. значения акустических событий вне их сигнификативной функции. Данные эмпирического исследования показывают, что восприятие звука сопровождается оценкой способности организма породить такой звук [Алмаев 2012].

Ролан Барт рассматривал миф как «похищенный язык». «Лингвистический миф» о немотивированности, произвольности языкового знака – есть «похищенный язык» в его когнитивной основе, первоизданности и первоизданности смыслов, прототипичности и архетипичности человеческой проторечи. По мнению А.Б. Михалёва, «рассуждать о доисторических категориях в протоязыковой модели мира кажется предприятием фантастическим и неблагодарным. И тем не менее, если руководствоваться принципом генетической звукоизобразительности языка, расценивать факты формального и семантического сходства слов как неслучайные, можно рискнуть (с учетом здравого смысла и логики) восстановить эту модель с большей или меньшей степенью вероятности» [Михалёв 2009а].

Тезис о немотивированности, произвольности языкового знака лишает язык его духовной, когнитивной, понятийной «колыбели», у языка нет «младенческих фотографий» образности его семантического синкретизма, которые позволяют сделать фоносемантика.

По мнению В.В. Левицкого, «движение от диффузности к дифференцированности в плане выражения проявляется в постепенной замене диффузного фонетического (символического) значения звуков расчлененным функциональным значением. Какими бы спорными ни представлялись выдвинутые нами гипотезы о первичных символических значениях и.-е. расширителей, их нельзя игнорировать полностью. Существование звукоимеизма сегодня уже не вызывает сомнения» [Левицкий 2009: 143].

По мнению А.Б. Михалёва, «теория фоносемантического поля открывает путь для систематизации всей лексики любого языка и, соответственно, его семантического пространства как одного из слоев языковой картины мира, в том числе протоконцептуального пространства языка» [Михалёв 2009а].

«Базисные концептумы образуются с помощью имитативных свойств речевых звуков, символизирующих признаки и действия проприо- и экстероцептивных сфер жизнедеятельности человека. В свою очередь, они порождают новые концепты, формируя, таким образом, всю концептуальную систему языка» [Михалёв 2014: 102].

Л.П. Прокофьева считает, что звуко-цветовая картина мира формируется посредством механизмов синестезии и синестемии и представляет собой универсальное образование, отражающее архетипические черты мифологического мышления на основе бессознательной способности человека ассоциировать звуки и цвета. Универсальная основа способности человека к полимодальному восприятию (в виде ассоциирования и метафор) базируется на национальном (подсознательном)

свойстве отражать специфику взгляда на мир через конкретный язык [Прокофьева 2007].

Исследуя звуко-символическую семантику начальных согласных («дентальная», «лабиальная», «велярная» лексика) в древнеанглийском и и.-е. языках, Н.В. Дрожащих приходит к выводу о том, что «структурированное в виде моделей иконическое пространство языка в единстве материального и концептуального содержания представляет собой своего рода текст – «языковое предание, идущее из глубины веков» (Х.-Г. Гадамер), а лексикон в целом может быть рассмотрен как совокупность «текстов» словарных статей, организованных по алфавитному принципу. «Совокупная словарная статья» передает единое топологическое содержание – архаическую систему представлений о генезисе и последующем развитии мира, общества и человека, т.е. космо-, социо- и антропогенетический коды, параллельные информации о самоорганизации и саморазвитии языка» [Дрожащих 2006: 16].

В наших исследованиях, фоносемантические маргиналии (звукоподражания, первообразные междометия, звуковые жесты и пр.) рассматриваются как система (ФМ-система), которая понимается как базовая подсистема звукоизобразительной системы языка и как периферийная подсистема языка в целом. Зона ФМ-системы понимается как зона «перетекания» биосферы в семиосферу, преобразования несемантического звука в семантический. Феномен «фоносемантические маргиналии» понимается как «начало» человеческой речи («проторечь»), как протосемантический знак, подвергаемый культурно-языковой семантизации [Шляхова 2005].

Таким образом, исследования проблемы языкового знака в современной фоносемантике позволяют не только говорить о его примарной мотивированности, но и способности иконических знаков являться носителем информации о языковой протосемантике.

Еще одной теоретической проблемой фоносемантических исследований является проблема разграничения звукоподражательности и звуко-символизма.

В российской традиции принципиальной теоретической позицией является выделение акустического (звукоподражательность) и неакустического (звуко-символизм) денотатов [Воронин 1982], хотя в западных [Mikone 2001] и российских [Кривошеева 2014] эмпирических исследованиях эти виды лингвистического иконизма противопоставляются не всегда.

С одной стороны, это обусловлено недостаточным теоретическим обоснованием исследовательской позиции. Странники Петербургской фоносемантической школы (С.В. Воронин и его ученики и последователи) твердо придерживаются принципа строгого разделения акустического и неакустического денотатов, представленных в языке ономастическими и звуко-символическими словами, что, безусловно, плодотворно в исследовательских целях.

С другой стороны, эмпирические исследования [Михалёв 1995; Шляхова 2005; Колева-Златева 2008; Шестакова 2013; Атаджанян 2014 и др.] показывают, что жесткое разделение этих сфер не всегда возможно, особенно в тех случаях, когда речь идет о протосостоянии языка, характеризующегося синкретичностью протоязыковой семантики.

Оказывается, что различные фоносемантические кластеры (ономатопеи, звуко-символические слова, фонестемы, инициалы, финалы, фонотипы) формируют общее семантическое пространство.

В диссертации О.В. Шестаковой проводится сопоставление семантического пространства немецкой и русской ономатопеи со звуко-символической семантикой начальных согласных («дентальная», «лабиальная», «велярная» лексика) в древнеанглийском и и.-е. языках [Дрожащих 2006]; семантикой фонестем русского, французского, английского, арабского, немецкого, абазинского, чеченского, новогреческого языков [Михалёв 1995; Зимова 2005; Джукаева 2010]; семантикой редупликативов в славянских языках [Колева-Златева 2008]. Установлено, что семантические области звукоподражательных (на уровне семантических переходов) и звуко-символических полей совпадают на 89,5%; только 10,5% ономатопей не нашли семантического соответствия в области звуко-символизма [Шестакова 2013]. Схожая семантика вибранта и сонантов устанавливается в монгольских языках [Сундуева 2011] и в коми-пермяцких редупликативах [Шляхова 2013].

Таким образом, проблема разграничения звукоподражательности и звуко-символизма остается открытой и требующей дополнительных исследований.

Следующей теоретической проблемой современной фоносемантики является терминологический разнобой и труднодоступность фоносемантической литературы, что не позволяет соотнести идентичные исследования и полученные результаты. Исследователи, которые работают с «иконическим» материалом, не выходят на уровень лингвистического иконизма, оставаясь в рамках традиционных лингвистических парадигм. Так, на предложение участвовать в проекте по лингвистическому иконизму один из специалистов ответил, что он не занимается этими проблемами, а только междометиями и вокальными жестами. Другой считает, что редупликация не имеет отношения к лингвистической мотивированности, хотя именно редупликация является одним из самых надежных показателей языкового иконизма [Воронин 1982; Колева-Златева 2008; Шляхова 2013].

Очевидны в современной фоносемантике и лексикографические проблемы: отсутствие или незначительность специализированных словарей по различным языкам; недостаточная и несистемная фиксация и этимологическая разработанность иконизмов; нечеткая система помет; отсутствие критериев сопоставления в двуязычных словарях и пр.

Можно отметить также такую проблему, как крен в сторону исследования различного вида синестезий, в том числе их экспликация в языке (звуко-символизм), незначительность исследований по ономатопее, междометиям, вокальным жестам и др. в контексте лингвистического иконизма.

3. Информационно-организационные проблемы

В организационно-информационной сфере отмечаются следующие ключевые проблемы: отсутствие профессиональных сообществ и ресурсов обобщающего характера; малотиражность специальной литературы, ее труднодоступность для западных и российских ученых; «пиратское» распространение трудов российских ученых; недостаточные научные контакты российских и зарубежных исследователей проблем лингвистического иконизма между странами и внутри одной страны.

Российские и зарубежные ученые не знают работ друг друга; отмечаются

слабые (исключительно личные и единичные) научные контакты российских и зарубежных исследователей проблем лингвистического иконизма не только между странами, но и внутри одной страны. Так, исследователи двух университетов Санкт-Петербурга, зная работы друг друга, не знали, что живут в одном городе; болгарские ученые из одного университета не были знакомы с работами друг друга и т.п.

Следует отметить, что российские исследователи учитывают западный опыт (на что указывают ссылки в русскоязычных работах), в то же время их зарубежные коллеги не знают русскоязычных работ.

Так, на сайте немецкого исследователя синестезии Марка Жака Мехлера (Marc-Jacques Mächler) в разделе «Исследователи» не указано ни одного ученого из России [Mächler: электр. ресурс]. В относительно недавней статье П. Агрэвэла «Новые подходы к фоносемантике» о российских работах не упоминается вообще [Agrawal 2014].

Известные библиографические интернет-списки по проблемам лингвистического иконизма не включают славяноязычные работы, что говорит об изолированности славяноязычной фоносемантики от мирового научного контекста, а также слабой спозиционированности российских научных школ и отсутствию их продвижения, в том числе в интернет-пространстве.

В библиографических списках Шона Дея (Sean A. Day) по исследованию синестезии [Day 2005], Шелли Уайнкуп (Shelly Wynescoop) и Левина Голана (Levin Golan) из Carnegie Mellon University (Питсбург, США) по синестезии и фонестемии [Wynescoop 1996], Кими Акита (Kimi Akita) из Токийского университета по звукосимволизму [Akita 2010], Университетов Amsterdam (Нидерланды) и Zürich (Швейцария) по иконизму в лингвистике [Iconicity 2004] и Университета Graz (Австрия) по редупликации [Bibliography...] работы российских ученых не представлены.

Исключением в этом ряду является библиографический список М. Магнус [Magnus: электр. ресурс], куда включены и русскоязычные фоносемантические работы (Н.И. Жинкин, А.Г. Бандурашвили, А.И. Моисеев, С.В. Воронин, В.В. Левицкий, А.П. Журавлев, Б.М. Галеев, С.В. Климова, А.Б. Михалёв, С.С. Шляхова, Л.П. Прокофьева и др.). Причина этого исключения, как говорят, – русский муж Маргарет Магнус.

Очевидно, что славяноязычные работы практически недоступны западным исследователям.

Анализ научных интернет-ресурсов позволил выявить множество проблем интернет-присутствия фоносемантики в мировой сети.

В России отсутствуют ресурсы, представляющие исследования на уровне широкого списка отсылок к специализированным сайтам. Так, на российской площадке размещены, как минимум, три интернет-ресурса по синестезии: проект А. Сидорова-Дорсо (<http://www.synaesthesia.ru/research.html>), ресурс СНИИ «Прометей» (<http://synesthesia.prometheus.kai.ru/index.html>), сайт Л.П. Прокофьевой (<http://synaesthesia.narod.ru/>). Каждый проект представляет собственные направления и методологию исследований отдельного ученого или научной группы, не всегда давая ссылки друг на друга.

Интернет-проекты, существующие в России и за рубежом, представляют отдельные аспекты и направления исследований лингвистического иконизма, преимущественно исследования синестезии и звукоимоголизма.

Большинство интернет-ресурсов представляют собою информационные, а не исследовательские проекты. В некоторых из них существенной является коммерческая составляющая. Так, членом Американской Синестетической Ассоциации может стать любой человек, достигший 18 лет, заполнивший анкету и вносящий взнос минимум 50\$ ежегодно. За пожизненное членство надо заплатить 5000\$ (<http://www.synesthesia.info/membership.html>). Заметим, что организационно-члены ассоциации имеют налоговые льготы за распространение и популяризацию информации о синестезии.

Западные ученые на сегодня также не имеют объединенного интернет-ресурса даже внутри одной страны, а представляют собственные направления исследований или университетские центры. Наиболее консолидировано действуют исследовательские центры, изучающие синестезию. Недостаточно и несистемно представлены работы отечественных исследователей в российских и западных Социальных научных сетях.

Таким образом, необходимо объединение усилий российских ученых и их зарубежных коллег в одной виртуальной точке с разветвленной системой отсылок. С этой целью пермскими фоносемасиологами разработан портал «Лингвистический иконизм (ЛИК)», объединяющий более 50 ученых из 7 стран, который в ближайшее время появится в рунете.

4. Выводы

Обзор научной литературы позволили выявить основные теоретические проблемы в области исследования лингвистического иконизма: критическое отношение академической науки к идее лингвистического иконизма и его значения в происхождении, эволюции и современном функционировании языка в России и за рубежом; проблема разграничения звукоподражательности и звукоимоголизма, которая остается открытой и требует дополнительных исследований; терминологический разнобой и труднодоступность фоносемантической литературы, что не позволяют соотнести идентичные исследования и полученные результаты; лексикографические проблемы (отсутствие или незначительность специализированных словарей по различным языкам; недостаточная и несистемная фиксация и этимологическая разработанность иконизмов; нечеткая система помет; отсутствие критериев сопоставления в двуязычных словарях и пр.); крен в сторону исследования различного вида синестезий, в том числе их экспликация в языке (звукоимоголизм); незначительность исследований по ономастике, междометиям, вокальным жестам и др. в контексте лингвистического иконизма.

Вместе с тем современные фоносемантические исследования позволяют говорить не только о примарной мотивированности языкового знака, но и способности иконических знаков являться носителем информации о языковой протосемантике.

Среди организационно-информационных проблем выделим следующие: отсутствие профессиональных сообществ и ресурсов обобщающего характера; малотиражность специальной литературы, ее труднодоступность для западных

и российских ученых; «пиратское» распространение трудов российских ученых; недостаточные научные контакты российских и зарубежных исследователей проблем лингвистического иконизма между странами и внутри одной страны.

Литература

Ажеж К. Человек говорящий. Вклад лингвистики в гуманитарные науки. М.: Едиториал УРСС, 2003. 304 с.

Актуальные проблемы психологии, этнопсихолингвистики и фоносемантики: материалы всерос. конф. М.; Пенза: Институт психологии, Институт языкознания РАН, ПГПУ им. В. Г. Белинского, 1999. 216 с.

Алмаев Н.А. Семантика звука // Вопросы психолингвистики. 2012. №16. С. 76-83.

Атаджанян С.А. Первоисточники цветоименований. Фоносемантика и этимология (на материале русского и испанского языков): дисс... канд. филол. наук. Пятигорск, 2014. 214 с.

Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.

Бенвенист Э. Природа языкового знака // Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974. С. 90-96. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/benvenist-74e.htm> (дата обращения: 25.12.2015).

Бродович О.И. Звукоизобразительная лексика и звуковые законы // Англистика в XXI веке: материалы конференции. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. С. 23-25.

Воронин С.В. Знак не-произволен и произволен: новый принцип на смену принципу Соссюра // Актуальные проблемы психологии, этнопсихолингвистики и фоносемантики: Материалы Всероссийской конференции (Пенза, 8-11 декабря 1999 г.). М.; Пенза: Институт психологии и Институт языкознания РАН; ПГПУ им. В.Г.Белинского, 1999. С. 128-130.

Воронин С.В. Основы фоносемантики. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1982. 244 с.

Джукаева М.А. Межъязыковые фоносемантические свойства спирантов (на материале чеченского, русского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2010. 26 с.

Дрожжих Н.В. Синергетическая модель иконического пространства языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2006. 32с.

Зимова М.Д. Звукоизобразительные тенденции начальных согласных в немецком и новогреческом языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск: ПГЛУ, 2005. 17 с.

Колева-Златева Ж. С. Славянская лексика звуко-символического происхождения. Tractata Slavica Universitatis Debreceniensis. Vol. 1. Дебрецен, 2008. 355 с.

Кривоносов А. Т. Философия языка. М.-N-York: Издательский центр «Азбуковник», 2012. 788 с.

Кривошеева Е.И. Проявление иконизма в звукоподражаниях (на материале японского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. Бийск, 2014. 165 с.

Левицкий, В.В. Звуковой символизм. Мифы и реальность. Черновцы: Черновицкий национальный ун-т, 2009. 264 с.

Михалёв А.Б. От фоносемантического поля к протоконцептуальному пространству языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 1 (038). С. 91-104.

Михалёв А.Б. Современное состояние фоносемантики // Новые идеи в лингвистике XXI века. Материалы 1 Международной научной конференции, посвященной памяти профессора В.А.Хомякова. Ч.1. Пятигорск, 2009. С.52-59. [Электронный ресурс]. URL: http://amikhalev.ru/?page_id=284&preview=true (дата обращения: 25.12.2015).

Михалёв А.Б. Теория фоносемантического поля. Пятигорск, 1995. [Электронный ресурс]. URL: http://amikhalev.ru/?page_id=134 (дата обращения: 25.12.2015).

Михалёв А.Б. Фоносемантика и языковая картина мира // Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический аспекты. Материалы Международной школы-семинара (Березинские чтения). Вып.15. М.: ИНИОН РАН, МГЛУ, 2009а. С.133-140. [Электронный ресурс]. URL: http://amikhalev.ru/?page_id=263 (дата обращения: 25.12.2015).

Прокофьева Л.П. Звуко-цветовая ассоциативность: универсальное, национальное, индивидуальное. Саратов, 2007. 280 с.

Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. 695 с.

Сундуева Е.В. Вербализация чувственного восприятия средствами корневых согласных [rlm] в монгольских языках: дисс... докт. филол. наук. Улан-Удэ, 2011. 363 с.

Шестакова О. В. Универсальное и специфическое в ономастике: дисс. ... канд. филол. наук. Пермь: ПГНИУ, 2013. 228 с.

Шляхова С.С. «Другой» язык: опыт маргинальной лингвистики. Пермь: Перм. гос. техн. ун-т., 2005. 350 с.

Шляхова С.С. Иконичность редупликации в коми-пермяцком языке // Финно-угроведение. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ. 2013. №1. С. 24-44.

Шляхова С.С. Тень смысла в звуке: Введение в русскую фоносемантику. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т., 2003. 216 с.

Эпштейн М.Н. Философия возможного. М.: Алетейя. 2001. 262 с. [Электронный ресурс]. URL: http://ereadr.org/book/gumanitarnye_nauki/132332-filosofiya-vozmozhnogo (дата обращения: 25.12.2015).

Agrawal, P.K. (2014) A New Approach to Phonosemantics // International Journal of Linguistics. Vol. 6, No.1, 107-131. [Электронный ресурс]. URL: <http://macrothink.org/journal/index.php/ijl/issue/view/266> (дата обращения: 25.12.2015).

Akita, K. A (2010) Bibliography of Sound-Symbolic Phenomena Outside Japanese. Bibliography B. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.google.com/viewer?a=v&pid=sites&srcid=ZGVmYXVsdGRvbWFpbXha2l0YW1ib3xneDozZDNjNjBINWRIZGU4ZGEy> (дата обращения: 25.12.2015).

Bibliography of reduplication. Institute of Linguistics, University of Graz. [Электронный ресурс]. URL: <http://reduplication.uni-graz.at/> (дата обращения: 25.12.2015).

Day, Sean A. Synesthesia bibliography (2005) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.daysyn.com/Bibliography.html> (дата обращения: 25.12.2015).

Iconicity in language: Bibliography (2004) [Электронный ресурс]. URL: http://es-dev.uzh.ch/en/iconicity/index.php?subaction=showfull&id=1197027659&archive=&start_from=&ucat=2& (дата обращения: 15.02.2016).

Mächler, Marc-Jacques's. Synaesthesia [Электронный ресурс]. URL: <http://www.synaesthesia.com/de/wissenschaft/scientists/> (дата обращения: 25.12.2015).

Magnus, M. Bibliography [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trismegistos.com/MagicalLetterPage/> (дата обращения: 25.12.2015).

Mikone, E. (2001) Ideophones in the Balto-Finnic languages // Ideophones. F. K. E. Voeltz, C. Kilian-Hatz. (Eds.). Typological studies in language 44. Amsterdam: John Benjamin's Press, 2001, 223–234.

Proceedings of the special meeting of the enlarged section phono-semantics in commemoration of Professor Dr. Stanislav Voronin's 80th anniversary. Anglistics of the XXI century. St. Petersburg: University of St. Petersburg, 2016. 34 p.

Shlyakhova, S (2015). Linguistic iconism in academic and online discourse. // Russia Review. No.1, 30-42. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusreview.com/journal/vol-1-2015/27-linguistic-iconism-in-academic-and-online-discourse.html> (дата обращения: 25.12.2015).

Wynecoop, Sh., Golan, L. (1996). A bibliography of synesthesia and phonesthesia research. [Электронный ресурс]. URL: http://www.flong.com/texts/lists/list_synesthesia_bibliography/ (дата обращения: 25.12.2015).

ON PHONOSEMANTICS IN RUSSIA

Part One - Problems of Linguistic Iconicity Research

Svetlana S. Shlyakhova

Head of Department of Foreign Languages and PR
Perm National Research Polytechnic University
614000, Perm, Komsomol prospect, 29
shlyakhova@mail.ru

The article consists of three parts. The first part is devoted to the analysis of major problems and scientific trends on linguistic iconicity research in Russia. The literature review allows for identifying the following key problems in the sphere of linguistic iconicity research: criticism of linguistic sign iconic motivation in Russia and abroad; a limited number of fundamental phono-semantic studies. There are organizational and information problems detected, i.e. absence of professional communities, scarce special literature and its inaccessibility for Western and Russian scientists, insufficient scientific contacts between Russian and foreign researchers. The second part of article discusses the development of the Russian phono-semantic in the framework of conferences and symposia and provides an overview of existing programs for phono-semantic text analysis of the text (technology Hi-Hume). The third part is devoted to the review of the phono-semantic perspective studies conducted by the Russian scientific schools and centers.

Keywords: psycholinguistics; phonosemantics; linguistic iconicity; sound symbolism; onomatopoeia; phonaestheme; grapheme-color synaesthesia

References

Azhezh, K. (2003) *Chelovek govorjashhij. Vklad lingvistiki v gumanitarnye nauki.* [A Speaking Man. Linguistics Contribution to the Humanities] Moscow: Editorial URSS Publ. 304 P. Print. (In Russian)

Aktual'nye problemy psihologii, jetnopsiholingvistiki i fonosemantiki: materialy vseros. konf. (1999) [Issues of Psychology, Ethnopsycholinguistics and Phonosemantic] Moscow, Penza: Institute of Psychology, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Belinsky Penza State Pedagogical Institute. 216 P. Print. (In Russian) Almaev, N.A. (2016) *Semantika zvuka* [The semantics of sound]. *Voprosy psiholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics] 16, 76-83. Print. (In Russian)

Atadzhanjan, S.A. (2014) *Pervoistochniki cvetonaimenovanij. Fonosemantika i jetimologija (na materiale russkogo i ispanskogo jazykov)* [Original Color Names. Phonosemantics and Etymology (the Russian and Spanish languages)]. PhD Dissertation. Pjatigorsk. 214 P. Print. (In Russian)

Balli, Sh. (1955) *Obshhaja lingvistika i voprosy francuzskogo jazyka* [General linguistics and French language issues] Moscow: Publishing House of Foreign Literature. 416 P. Print. (In Russian)

Benvenist Je. (1974) *Priroda jazykovogo znaka* [Nature of the Linguistic Sign]. In: Benvenist Je. *Obshhaja lingvistika* [General Linguistics], 90-96. Moscow. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/benvenist-74e.htm> (retrieval date 25.12.2015). Web. (In Russian)

Brodovich, O.I. (2002) *Zvukoizobrazitel'naja leksika i zvukovye zakony* [Sound Descriptive Vocabulary and Sound Laws]. *Anglistika v XXI veke: materialy konferencii* [English Studies in the 21st Century: Conference Letters], 23-25. St. Petersburg: Philological Faculty of St. Petersburg State University Publ. Print. (In Russian)

Voronin, S.V. (1999) *Znak ne-proizvolen i proizvolen: novyj princip na smenu principu Sossjura* [Sign Non-Arbitrary and Arbitrary: a New Principle to Replace the Principle of Saussure]. *Aktual'nye problemy psihologii, jetnopsiholingvistiki i fonosemantiki: materialy vseros. konf.* [Actual Problems of Psychology, Ethnopsycholinguistics and Phonosemantics], 128-130. Moscow; Penza: Institute of Psychology, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Belinsky Penza State Pedagogical Institute. Print. (In Russian)

Voronin, S.V. (1982) *Osnovy fonosemantiki* [Fundamentals of Phonosemantic]. Leningrad: Publishing House of Leningrad University. 244 P. Print. (In Russian)

Dzhukaeva, M.A. (2010) *Mezhjazykovye fonosemanticheskie svojstva spirantov (na materiale chechenskogo, russkogo i nemeckogo jazykov)* [Interlanguage Phonosemantic Properties of Spirants (the Chechen, Russian and German languages)]. PhD Diss. Pjatigorsk. 26 P. Print. (In Russian)

Drozhashih, N.V. (2006) *Sinergeticheskaja model' ikonicheskogo prostranstva jazyka* [Synergetic Model of the Iconic Space of Language]. PhD Diss. Barnaul. 32 P. Print. (In Russian)

Zimova, M.D. (2005) *Zvukoizobrazitel'nye tendencii nachal'nyh soglasnyh v*

nemeckom i novogrecheskom jazykah [Sound Descriptive Trends of Initial Consonants in German and Modern Greek]. PhD Diss. Pjatigorsk: PGLU Publ. 17 P. Print. (In Russian)

Koleva-Zlateva, Zh. S. (2008) Slavjanskaja leksika zvukosimvolicheskogo proishozhdenija [Slavic Vocabulary of Sound Symbolic Origin]. Tractata Slavica Universitatis Debreceniensis. Vol. 1. Debrecen. 355 P. Print.

Krivosheeva, E.I. (2012) Filosofija jazyka [Philosophy of Language]. Moscow-N-York: Azbukovnik Publ. 788 P. Print (In Russian)

Krivosheeva, E.I. (2014) Projavlenie ikonizma v zvukopodrazhanijah (na materiale japonskogo i russkogo jazykov) [The Manifestation of Iconism in Onomatopoeia (the Japanese and Russian languages)] PhD Diss. Bijsk. 165 P. Print. (In Russian)

Levitsky, V.V. (2009) Zvukovoj simbolizm. Mify i real'nost' [Sound Symbolism. Myths and Reality]. Chernivtsi: Chernivtsi National University Publ. 264 P. Print. (In Russian)

Mikhalev, A.B. (2014) Ot fonosemanticheskogo polja k protokontseptual'nomu prostranstvu jazyka [From Phonosemantic Field to Protoconceptual Space of Language]. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki* [Cognitive Linguistics]1 (038), 91-104. Print. (In Russian)

Mikhalev, A.B. (2009) Sovremennoe sostojanie fonosemantiki [The Modern State of Phonosemantics]. *Novye idei v lingvistike XXI veka. Materialy I Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj pamjati professora V.A.Homjakova* [New Ideas in Linguistics of the 21st century. Materials of the 1st International Scientific Conference in commemoration of Professor V. A. Khomyakov], 52-59. Part 1. Pyatigorsk URL: http://amikhalev.ru/?page_id=284&preview=true (retrieval date 25.12.2015). Web. (In Russian).

Mikhalev, A.B. (1995) Teorija fonosemanticheskogo polja [The Theory of Phonosemantic Field]. Pyatigorsk. URL: http://amikhalev.ru/?page_id=134 (retrieval date 25.12.2015). Web. (In Russian).

Mikhalev, A. B. (2009a) Fonosemantika i jazykovaja kartina mira [Phonosemantic and Language Picture of the World] // *Jazykovoe bytie cheloveka i jetnosa: kognitivnyj i psiholingvisticheskiy aspekty*. Materialy Mezhdunarodnoj shkoly-seminara (Berezinskie chtenija). [Linguistic Human Existence and Ethnicity: Cognitive and Psycholinguistic Aspects. Proceedings of the International School Seminar (Berezinsky readings)], 133-140. Vol.15. Moscow: INION Russian Academy of Sciences, Moscow State Linguistic University Publ. URL: http://amikhalev.ru/?page_id=263 (retrieval date 25.12.2015). Web. (In Russian).

Prokofyeva, L. P. (2007) Zvuko-cvetovaja asociativnost': universal'noe, nacional'noe, individual'noe [Sound-Colour Associativity: Universal, National, Individual]. Saratov. 280 P. Print. (In Russian)

Saussure, F. de. (1977) Trudy po jazykoznaniju [Works on Linguistics]. Moscow: Progress Publ. 695 P. Print. (In Russian)

Sundueva, E.V. (2011) Verbalizacija chuvstvennogo vosprijatija sredstvami kornevyh soglasnyh [rlm] v mongol'skih jazykah [Verbalization of Sensory Perception by Means of Root Consonants [rlm] in Mongolian Languages]. PhD Diss. Ulan-Ude. 363 P. Print. (In Russian)

Shestakova, O. V. (2013) Universal'noe i specificheskoe v onomatopee [Universal and the Specific in Onomatopoeia]. PhD Diss. Perm: Perm State National Research University. 228 P. Print. (In Russian)

Shlyakhova, S.S. (2005) «Drugoj» jazyk: opyt marginal'noj lingvistiki [The «Other» Language: on Marginalized Linguistics]. Perm: Perm State Technical University Publ. 350 P. Print. (In Russian)

Shlyakhova, S.S. (2013) Ikonichnost' reduplikacii v komi-permjackom jazyke [Iconicity of Reduplication in the Komi-Permyak Language]. *Finno-ugrovedenie* [Finn-Ugor Studies] 1, 22-24. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language and Literature Publ. Print. (In Russian)

Shlyakhova, S.S. (2003) Ten' smysla v zvuke: Vvedenie v russkuju fonosemantiku [Shadow of the Meaning in the Sound: an Introduction to Russian Phonosemantic]. Perm: Perm state pedagogical University Publ. 216 p. Print. (In Russian)

Epstein, M. N. (2001) *Filosofija vozmoznogo* [The Philosophy of the Possible]. Moscow: Aletheia Publ. 262 P. URL: http://ereadr.org/book/gumanitarnye_nauki/132332-filosofiya-vozmoznogo (retrieval date 25.12.2015). Web. (In Russian)

Agrawal, P.K. (2014) A New Approach to Phonosemantics // *International Journal of Linguistics* 6 (1): 107-131. URL: <http://macrothink.org/journal/index.php/ijl/issue/view/266> (retrieval date 25.12.2015). Web.

Akita, K. A (2010) *Bibliography of Sound-Symbolic Phenomena Outside Japanese*. Bibliography B. URL: <http://docs.google.com/viewer?a=v&pid=sites&srcid=ZGVmYXVsdGRvbWVpbXha2l0YWV1ib3xneDozZDNjNjBINWRIZGU4ZGEy> (retrieval date 25.12.2015). Web.

Bibliography of reduplication. Institute of Linguistics, University of Graz. URL: <http://reduplication.uni-graz.at/> (retrieval date 25.12.2015). Web.

Day, Sean A. *Synesthesia bibliography* (2005) URL: <http://www.daysyn.com/Bibliography.html> (retrieval date 25.12.2015). Web.

Iconicity in language: Bibliography (2004). URL: http://es-dev.uzh.ch/en/iconicity/index.php?subaction=showfull&id=1197027659&archive=&start_from=&ucat=2& (retrieval date 15.02.2016). Web.

Mächler, Marc-Jacques's. *Synaesthesia*. URL: <http://www.synaesthesia.com/de/wissenschaft/scientists/> (retrieval date 25.12.2015). Web.

Magnus, M. *Bibliography*. URL: <http://www.trismegistos.com/MagicalLetterPage/> (retrieval date 25.12.2015). Web.

Mikone, E. (2001) *Ideophones in the Balto-Finnic languages // Ideophones*. F. K. E. Voeltz, C. Kilian-Hatz. (Eds.). *Typological studies in language* 44:223-234. Amsterdam: John Benjamin's Press. Printed.

Proceedings of the special meeting of the enlarged section phonosemantics in commemoration of Professor Dr. Stanislav Voronin's 80th anniversary. *Anglistics of the XXI century*. St. Petersburg: University of St. Petersburg, 2016. 34 p. (Printed)

Shlyakhova, S (2015). *Linguistic iconism in academic and online discourse // Russia Review*. No.1, 30-42. URL: <http://rusreview.com/journal/vol-1-2015/27-linguistic-iconism-in-academic-and-online-discourse.html> (retrieval date 25.12.2015). Web.

Wynecoop, Sh., Golan, L. (1996). *A bibliography of synesthesia and phonesthesia research*. URL: http://www.flong.com/texts/lists/list_synesthesia_bibliography/ (retrieval date 25.12.2015). Web.